Machine Translated by Google

Интервью с кавалером Немецкого креста в золоте Лео Франке, гауптшарфюрером СС 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». Франке также обладал заветной почетной застежкой в виде листа. Дортмунд, 1983 год.

Приятно познакомиться; моя тетя говорит очень хорошие вещи. Мне интересно, как Вы стали солдатом Ваффен-СС.

(слева направо) гауптшарфюрер СС Фриц Шиф (Шмис), унтерштурмфюрер СС Руди Швеммлейн, гауптштурмфюрер СС Лео Франке, унтерштурмфюрер СС Ганс Квандель и гауптштурмфюрер СС Штратман (возможно).

Лео: Ну, сынок, это длинная и скучная история. Я родился незадолго до начала первой войны, поэтому ничего не помню. Я хотел быть солдатом, как мои предки, и это двигало мной с самого раннего детства.

Когда мне исполнилось 19, я закончил школу и мне не требовалось разрешение на вступление в армию. Я подал заявление в старую армию Рейха в 1933 году. С избранием Гитлера число желающих войти увеличилось, поскольку предполагалось, что их будет всего 100 000. Я служил в армии четыре года и мне это очень нравилось, но в то же время по всей империи искали людей на хорошие должности. Я узнал о полиции и зарегистрировался как полицейский, кажется, это был 1937 год. В то время полицией руководил человек по имени Генрих Гиммлер, глава СС и полиции. Хотя я был офицером немецкой полиции, я был частью всего СС, и мне нравилась идея СС, которая была политической стражей нации и пользовалась очень высоким статусом. Я служил в полиции, когда разразилась война, и хотел внести свой вклад, когда немецкую полицию призвали добровольно. Нас должны были использовать в качестве боевой силы для поддержки уже создаваемых боевых частей СС.

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер осознавал важность хорошего дизайна униформы. Именно поэтому он поручил ведущему немецкому дизайнеру и производителю одежды Хьюго Боссу разработать новую форму СС. На основе знаков различия, разработанных профессором Карлом Дибичем, была создана легендарная униформа, образец которой можно увидеть на этом фото: белый френч для офицеров СС. Слева направо: руководитель группы СС Карл Вольф. (начальник Главного управления личного штаба рейхсфюрера СС), оберфюрера СС Людольфа-Германа фон Альвенслебена (первый адъютант рейхсфюрера СС) и Генрих Гиммлер (Рейхсфюрер СС и глава немецкой полиции). Фотография была сделана в офисе Гиммлера в Берлине. Лето 1938 года, снято.

Я поговорил с о своим командиром, и он согласился на мое освобождение. Это проложило мне путь в Ваффен-СС. Меня направили в полицейский полк, который вскоре был преобразован в полицейскую дивизию СС. Мы были неопытны, но вскоре научились быть эффективной боевой единицей.

Чем Ваффен-СС отличались от армии?

Лео: По службе и обучению она не отличалась, но СС считалась частной армией. Она была верна только вождю; она находилась вне армейской цепочки командования. Вот почему армии не понравилась идея вооруженных, боеспособных СС. Первоначально они боролись с этими и затруднялись с оснащением и вооружением частей СС. Некоторые не хотели конкуренции за и без того дефицитное оборудование. Гиммлеру удалось обойти армию и получить наши собственные поставки через лояльные компании.

Machine Translated by Google

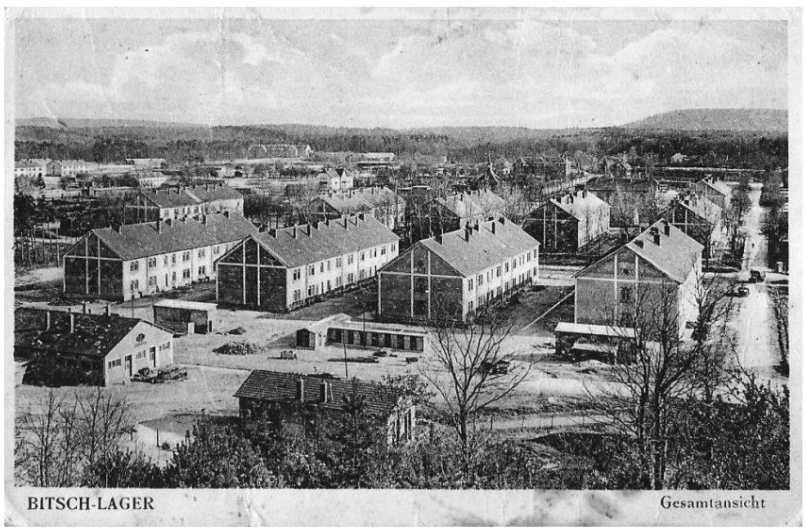
г ен, а позже ис пользовать с клады для получения значков, униформы и фуражек. С ег одня г оворя т, что нам с тыдно за то, что мы ис пользуем заключенных для работы, но кто в мире не ис пользует труд заключенных . Поначалу нам было трудно, потому что армия вс ег да вмешивалась и отдавала приказы, на которые она не имела права отдавать. В полку полиц ии у нас тоже была задача наказывать нарушителей законов, чег о военные командиры тоже не понимали. Они протес товали против лю бых репрес с ий против убийц и диверс антов, какое бы прес тупление они ни с овершили, как бы одобря я их дейс твия .

Советс кие партизаны взя ты в плен немец кими полиц ейс кими. Житомир, с ентя брь 1942 г .

Я ис пытал э то во Ф ранц ии; во Ф ранц ию привезли с олдат неевропейс к ог о проис х ождения , чтобы с ражатьс я против нас . Мног ие из них были очень неуправля емыми, и их трудно было к онтролировать; нек оторым пришлос ь применить с илу, чтобы зас тавить их пос лушатьс я . Я с читаю , что нек оторые были к азнены за нападения на немец ких с олдат и даже на франц узс ких мирных жителей. Мы с тарались боротьс я с враг ом, с ох раня я поря док и дис ц иплину. Было решено ис пользовать нас с начала в к ачес тве боевых с олдат, а затем в к ачес тве с ил ох раны тыла. Рос с ия должна была с тать нашим нас тоя щим ис пытанием, пос кольку мы с толк нулись с очень мас с овым и с ильным противник ом, как с точк и зрения земли, так и с точк и зрения с олдат. Но во вс ех отношения х Ваффен-СС и армия были одинак овыми, потому что мы с ражались вмес те и против одног о и тог о же враг а. Мы с ражались, чтобы защитить Г ерманию и дос тичь общих ц елей. У нас не было неприя зни к армии; на с амом деле мног ие э с э с овц ы были бывшими с олдатами, к оторым нравилас ь идея ч ас тной политичес к ой армии. Наша подг отовк а была так ой же, ос обенно с пец иализированная . Наши офиц еры были друг ими, не было с нобизма, э литарнос ти или отношения «я бог аче вас ». В СС мы вс е были равны, и к аждый с олдат был прежде вс ег о товарищем.

Я с лышал, что ты был танк ис том, к акая у тебя была подг отовк а?

Лео: В СС были с озданы школы для к аждог о район а боевых дейс твий. Е с ли вас обучали обращению с автоматами, вы х одили в [полиг он подг отовк и войс к СС] Хайделаг ер за новос тя ми.
Они ездили в Нюрнберг , нас учили танк ам в Биче [во франц узс ком департаменте Мозель в Лотаринг ии] . К аждая школа длилас ь в с реднем нес к ольк о мес я ц ев и нужно было пройти разные э тапы обучения . У меня поя вилас ь возможнос ть прис оединитьс я к бронетанковым с илам, и я с ог лас илс я . Нас обучали на очень ранних танк ах , так их как P a nzer II и P a nzer III. Позже на вооружении у нас поя вилис ь длиннос твольные P a nzer IV. Благ одаря моей предыдущей с лужбе и к арьере я с тал к омандиром



Открытк а из лаг еря Битч, 1942 г од.

Machine Translated by Google

своего танка и выбрал свой экипаж. Сначала мы тренировались в классе, затем отправились в поле, чтобы поработать над вождением и стрельбой, и то, и другое было непросто. Тренировки у нас были тяжелые, нужно было многого концентрироваться и учиться работать в команде. Мне пришлось возглавить и организовать сразу четырех человек. После этого у нас была очень хорошая гонка; Меня назначили командиром 6-й роты 10-го танкового полка СС.

Вы воевали в Нормандии, как это было для вас?

Боевая позиция гренадерского подразделения 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг» в Нормандии, июль-август 1944 года.

Лео: Нормандия была для меня не очень хорошим временем. Мой полк был выведен из Польши в июне и двинулся на запад, чтобы сражаться с союзниками.
Мы были в замешательстве, потому что «Иван» начал крупную атаку. Нас погрузили в поезда и разместили; Путешествие заняло очень много времени из-за налетов авиации союзников. Было скучно, но нам было страшно. Атаки самолетов держали нас всех в напряжении. Это был козырь, который союзники имели в кармане, потому что, обладая контролем над небом, они могли остановить движение в течение дня. На востоке у нас дела шли хорошо, Люфтваффе все еще хорошо контролировали ситуацию, и мы могли двигаться. На Западе было наоборот: наши охотники были отозваны на защиту империи. Когда мы прибыли, нас распределяли рота за ротой, в основном ночью. Нам также приходилось бороться с сопротивлением: линии постоянно перерезались, по солдатам стреляли, дороги минировали. У союзников также были люди, работавшие в тылу. Это замедляло движения и заставляло следить за каждым шагом.

Мы первыми столкнулись с британцами и защитили их попытки прорваться. Мы работали с дивизией Гитлерюгенда, которая, надо сказать, приобрела довольно хорошую репутацию. Это были всего лишь молодые люди, но они напугали врага и устояли. Англичане вместе с американцами наконец прорвали наши позиции и оттеснили нас в котел [Фалеза], где без хребростинемецких солдат весь фронт был бы потерян. Нам повезло, что мы чудом спаслись.

Почему вы проиграли в Нормандии?

Вид на пляж Омаха, 12 июня 1944 года.

Лео: О, это не простой вопрос, молодой человек, я могу поделиться своим предположением. Я знаю, что мы были в меньшинстве и нахо дились в серьезном численном невыгодном положении. Могу поспорить, вы не знаете, что первый десант встретили всего несколько сотен «немецких» солдат, многие из которых были русскими и польскими добровольцами более низкого качества.
Да, с массовыми высадками тысяч людей и танков могла сравниться только кучка второсортных солдат. Единственные хорошие

Machine Translated by Google

Солдаты в Нормандии включали танковую дивизию, парашютистский полк и дивизию «Гитлерюгенд». Их разрешалось использовать в бою только после приземления. Я также считаю, что генералы были убаюканны союзниками и некоторые из них были совершенно некомпетентны.

Ja gdpa nzer IV дивизии HJ, оснащенный той же 75-мм пушкой L48, что и P a nzer IV.

Конечно, сегодня люди обвиняют фюрера и говорят, что он проиграл войну, но я в это не верю. Если бы танки нах одились вблизи пляжей и у нас была бы свобода действий, мы могли бы отразить десант и не дать ему закрепиться. Свидетельством нашего вооружения является тот факт, что союзникам потребовалось два месяца, чтобы прорвать наши позиции с помощью корабельных орудий, самолетов и партизан. Нам повезло с их танками, «Шерман» был легкой добычей для наших орудий, и я видел много взорванных обломков. Но наши танки были столь же уязвимы. Нас можно было так же легко уничтожить, поэтому превосходства немцев в бронетехнике не было.

Только «Тигр» мог получить урон, и он был уязвим для более тяжелых пуль. В целом у нас было слишком мало тяжелых танков, которые могли бы изменить ситуацию. Некоторые полки использовали старые французские и русские танки, что показывает, насколько мы были слабы.

К этому добавлялось превосходство союзников в снабжении, и мы не могли надеяться на победу. В Нормандии фронт постоянно двигался, поскольку союзники могли стрелять по немецким позициям один снаряд за другим. Я хотел бы рассказать вам случай, который показывает, насколько это было безрассудно. Мы старались держаться подальше от каждого оккупированного города, каждой фермы и каждой деревни. Многие мирные жители отказались уходить, поэтому нам приходилось быть осторожными, занимая оборонительные позиции. Конечно, иногда это было невозможно, потому что противник может диктовать ситуацию. Мы защищали дорогу, где была ферма. Британцы открыли артиллерийский огонь и намеренно стреляли по дому, чтобы улучшить обзор. Они убили семью, спрятавшуюся в подвале. Наши люди пришли им на помощь после того, как обстрел прекратился, и вывезли их, чтобы похоронить, как раз в тот момент, когда «Томми» атаковал. Я обнаружил, что союзников не заботили ни культура, ни сокровища. Они стреляли по любому дому, сараю или строению, где подозревали врага. Это было безрассудно и противоречило правилам войны. Они смогли это сделать, потому что у них было много боеприпасов, которые они могли свободно использовать.

Аббатство д'Арденн после битвы при Кине, июль 1944 года. На переднем плане можно увидеть вышедшую из строя машину скорой помощи Fia t 626N.

Я так понимаю, вы получили высокую награду — Немецкий крест в золоте, как это произошло?

Лео: Да, эту медаль мне вручили в конце войны по рекомендации штурмбаннфюрера СС [Эрнста-Иоганна] Тетча. Я верю, что ты планируешь с ним когда-нибудь встретиться. В конце войны все было очень дезорганизовано и запутано. Награду я получил скорее за успешное выполнение заказов и просто за выживание. Я был награжден Железным крестом, Застежкой Почетного листа и, наконец, Немецким золотым крестом. Это был очень высокий уровень

Machine Translated by Google

Награда, и я имел честь носить ее. Эту награду я ношу сегодня как напоминание о мужестве людей, с которыми я имел честь служить.

Боюсь, большего я сказать не могу, потому что война закончилась, когда меня утвердили [на медаль] . Больше никаких миссий для меня не было.

Солдаты СС помогают раненому товарищу, где-то под Белгородом, Курском

Верите ли вы, что Ваффен-СС совершили какие-либо преступления , в которых их обвиняли союзники?

Лео: Самыми резкими словами, которые я могу придумать, конечно, нет. Война сама по себе является преступлением против всего. Я не могу доверять союзникам в их честности и никогда не буду доверять им. Они до сих пор оккупируют мою родину и под большим занавесом допустили образование Советского Союза.
Бесчисленные жертвы сегодня лежат в тех их могилах , потому что война породила ненависть.
Да, с нашей стороны были плохие солдаты, они есть в каждой армии. Но я пойду в могилу, утверждая , что мы не совершали преступлений того масштаба, в котором нас обвиняют. Возможно, что отдельного пленника застрелили при сдаче, но это случалось очень редко. Нам было строго приказано брать пленных для получения информации и вести себя вежливо по отношению к некомбатантам. Я никогда не видел, чтобы наша сторона на кого-то нападала. Могу сказать, что выдвинутые против нас обвинения должны были быть подвергнуты очень справедливому и взвешенному рассмотрению. Враг просто позволил каждому выдвигать претензии, а затем действовал в соответствии с ними.

Эрнст Краузе — панцергренадеры СС